

Предпринимательство Entrepreneurship

Научная статья

УДК 005.591:334.012.64(688)

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19109>

EDN: <https://elibrary/GIFKEJ>

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В НАМИБИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА В НОВОМ СОЦИО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ

Ф.Ю. Нгикофа^{1,2,3}

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация;

² Innoabilities Prosthetics CC, Виндхук, Намибия;

³ ООО «Иннобионика», Томск, Российская Федерация

✉ feluniteson@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено комплексному анализу социокультурных оснований развития социального предпринимательства в Намибии и выявлению его роли в трансформации личности и общества в условиях нового социо-технологического уклада. Актуальность исследования обусловлена острыми социально-экономическими вызовами в развивающихся странах Африки, включая высокий уровень безработицы, доминирование неформальной экономики, гендерное неравенство и недостаток инклюзивных механизмов социального развития. Методология исследования базируется на системном подходе и включает методы включенного наблюдения, статистического анализа, компаративного изучения кейсов и критического литературного анализа, что позволяет интегрировать теоретические и практические измерения проблемы. Впервые проведен системный анализ взаимосвязи африканской философии убунту и современных практик социального предпринимательства в контексте Намибии, выявивший, что традиционные социокультурные ценности коллективизма и общинной солидарности создают благоприятную основу для социально-ориентированного бизнеса. Разработана оригинальная концептуальная модель «3С Partnership» (Coordination – Capacity building – Cultural adaptation), описывающая механизм преодоления институциональных барьеров развивающихся стран через интеграцию технологических инноваций, развития местного потенциала и культурной адаптации. Выявлены и систематизированы механизмы влияния социального предпринимательства на развитие личности и общества на трех уровнях: индивидуальном (развитие предпринимательских компетенций и самооффективности), организационном (создание гибридных моделей и формализация экономики) и общественном (укрепление социального капитала и трансформация социальных практик). Научная новизна исследования состоит в обосновании критической роли социокультурных факторов как системообразующего элемента формирования предпринимательских экосистем в условиях нового социо-технологического уклада, что расширяет существующие теоретические представления о взаимодействии культуры, инноваций и экономического развития в развивающихся странах. Практическая значимость заключается в разработке операционализированной концептуальной модели, непосредственно применимой для проектирования и реализации программ поддержки социального предпринимательства в развивающихся странах Африки, а также в предоставлении эмпирически обоснованных рекомендаций для политиков, международных организаций и практиков социального развития.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, цифровые технологии, цифровизация, Намибия, новый социо-технологический уклад, развивающиеся страны

Для цитирования: Нгикофа Ф.Ю. (2026) Социальное предпринимательство в Намибии и трансформация личности и общества в новом социо-технологическом укладе. П-Economy, 19 (1), 186–202. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19109>

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19109>

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN NAMIBIA AND TRANSFORMATION OF PERSONALITY AND SOCIETY IN A NEW SOCIO-TECHNOLOGICAL ORDER

F.U. Nghikofa^{1,2,3}

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation;

² Innoabilities Prosthetics CC, Windhoek, Namibia;

³ Innobionica LLC, Tomsk, Russian Federation

✉ fieluniteson@gmail.com

Abstract. This research provides a comprehensive analysis of the sociocultural foundations of social entrepreneurship development in Namibia and examines its role in transforming individuals and society in the context of a new socio-technological order. The relevance of this study is driven by acute socio-economic challenges in developing African countries, including high unemployment rates, dominance of informal economies, gender inequality and lack of inclusive mechanisms for social development. The research methodology is based on a systems approach and incorporates methods of participant observation, statistical analysis, comparative case study analysis and critical literature review, enabling the integration of theoretical and practical dimensions of the problem. The primary research findings include: 1) a first systematic analysis of the relationship between African Ubuntu philosophy and contemporary social entrepreneurship practices in the Namibian context, demonstrating that traditional sociocultural values of collectivism and community solidarity create a favorable foundation for socially-oriented business; 2) development of an original conceptual 3C Partnership model (Coordination – Capacity building – Cultural adaptation) that describes mechanisms for overcoming institutional barriers in developing countries through the integration of technological innovations, local capacity development, and cultural adaptation; 3) identification and systematization of mechanisms through which social entrepreneurship influences individual and societal development at three levels: individual (development of entrepreneurial competencies and self-efficacy), organizational (creation of hybrid models and formalization of the economy), and societal (strengthening of social capital and transformation of social practices). The scientific novelty of this research lies in establishing the critical role of sociocultural factors as a system-forming element in the development of entrepreneurial ecosystems in the context of a new socio-technological order, thereby expanding existing theoretical understanding of the interaction between culture, innovation, and economic development in developing countries. The practical significance consists in developing an operationalized conceptual model directly applicable to designing and implementing social entrepreneurship support programs in developing African countries, as well as providing empirically-grounded recommendations for policymakers, international organizations and social development practitioners.

Keywords: social entrepreneurship, digital technologies, digitalization, Namibia, new socio-technological order, developing countries

Citation: Nghikofa F.U. (2026) Social entrepreneurship in Namibia and transformation of personality and society in a new socio-technological order. *π-Economy*, 19 (1), 186–202. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.19109>

Введение

Актуальность исследования

Социальное предпринимательство в XXI в. претерпело радикальную трансформацию, переместившись из периферийного явления в значимый инструмент решения социальных проблем и обеспечения устойчивого развития, особенно в условиях развивающихся стран Африки [1, 2]. Намибия как страна с уникальным социокультурным наследием и острыми социально-экономическими вызовами представляет собой показательный кейс для изучения взаимодействия традиционных ценностей и современных предпринимательских практик в условиях нового социо-технологического уклада. Актуальность исследования обоснована несколькими критическими факторами. Во-первых, Намибия сталкивается с серьезными социально-экономическими проблемами: уровень занятости среди населения в возрасте 15–64 лет составляет только 48,3%, причем у женщин (43,2%) он значительно ниже, чем у мужчин (53,9%)¹. Во-вторых, неформальная экономика составляет 24% ВВП страны и обеспечивает занятость 56% рабочей силы, что указывает на критическую необходимость в механизмах формализации труда и создания устойчивых форм занятости². В-третьих, примерно 40% населения проживает в неформальных поселениях без доступа к базовой инфраструктуре, что создает острую потребность в инновационных социальных решениях³. В условиях глобальных трансформаций, связанных с цифровизацией, изменением технологического уклада и формированием многополярного мира, возрастает значимость локальных социокультурных факторов в определении траекторий развития⁴. Африканская философия убунту, основанная на принципах общинности, взаимопомощи и коллективной ответственности, формирует особую предпринимательскую культуру, отличную от западной индивидуалистической модели [3, 4]. Научная проблематика исследования заключается в недостаточной изученности взаимосвязи между социокультурными основаниями, практиками социального предпринимательства и процессами развития личности и общества в контексте африканских стран. Существующие исследования социального предпринимательства преимущественно фокусируются на западных моделях, игнорируя специфику африканских ценностей и институциональных условий [5].

Объектом исследования выступает социальное предпринимательство в развивающихся странах Африки, функционирующее в условиях доминирования неформального сектора экономики и трансформации под влиянием нового социо-технологического уклада. Выбор Намибии в качестве эмпирической базы обоснован наличием устойчивых социокультурных традиций (философия убунту, общинные практики взаимопомощи) и высокой потребностью в инновационных решениях для формализации неформальной экономики, составляющей 24% ВВП страны⁵.

Предметом исследования конкретизируются механизмы взаимодействия между социокультурными основаниями (философия убунту, коллективизм, общинная солидарность) и организационно-управленческими инновациями в социальном предпринимательстве, включая разработку и апробацию авторской модели «3C Partnership» (Coordination – Capacity building – Cultural adaptation), а также анализ влияния этих механизмов на трансформацию личности и общества в новом социо-технологическом укладе.

¹ UN Women ESARO (2024) *Gender Pay Gap and Labour Market Inequalities in Namibia*. [online] Available at: <https://africa.unwomen.org/en/digital-library/publications/2024/03/gender-pay-gap-and-labour-market-inequalities-in-namibia> [Accessed 30.01.2025].

² Ministry of Industrialisation and Trade of Namibia (2023) *National Informal Economy, Startups and Entrepreneurship Policy*, Windhoek: Government of Namibia.

³ United Nations (2025) *Propelling African growth: Development in Africa. Annual Report*. [online] Available at: <https://www.un.org/en/annualreport/2025/development-in-africa> [Accessed 30.01.2025].

⁴ United Nations Economic Commission for Africa (2025) *Building an Inclusive and Sustainable Digital Future for Africa*. [online] Available at: <https://www.un.org/regionalcommissionsnyoffice/sites/www.un.org/regionalcommissionsnyoffice/files/eca2ndcom2024.pdf> [Accessed 5.01.2025].

⁵ Ministry of Industrialisation and Trade of Namibia (2023) *National Informal Economy, Startups and Entrepreneurship Policy*, Windhoek: Government of Namibia.

Литературный обзор

Социальное предпринимательство как научная и практическая область находится на пересечении нескольких дисциплинарных направлений: теории предпринимательства, социологии, культурологии и теории развития [1, 2]. В современной научной литературе существует консенсус относительно того, что социальное предпринимательство представляет собой деятельность, направленную на создание социальной ценности через инновационные решения с использованием предпринимательских подходов и обеспечением финансовой устойчивости [5]. Глубокий анализ показывает, что предпринимательская активность не существует в вакууме, а глубоко укоренена в социокультурном контексте [6]. Исследования свидетельствуют, что культурные ценности, социальные нормы и институциональная среда определяют не только интенсивность предпринимательской активности, но и ее направленность, формы организации и цели⁶. В контексте социального предпринимательства эта взаимосвязь приобретает особое значение, поскольку социальные ценности становятся не просто контекстом, а центральным элементом предпринимательской модели. Социокультурные факторы влияют на предпринимательскую активность по нескольким направлениям. Во-первых, они формируют мотивационную структуру предпринимателей, определяя баланс между коммерческими и социальными целями [7]. Во-вторых, культурные ценности определяют модели организации бизнеса, включая структуры управления, процессы принятия решений и механизмы распределения выгод. В-третьих, социокультурный контекст влияет на восприятие бизнеса обществом и легитимность различных форм предпринимательской деятельности [2]. Африканская философия убунту – система представлений о взаимосвязанности всего сущего, порождающая ценности единения, солидарности, милосердия и сочувствия [8, 9]. Формула философа Дж. Мбити «Я существую, потому что мы существуем» отражает фундаментальное отличие африканского мировоззрения от западного индивидуализма [10]. Принцип убунту предполагает, что благополучие индивида неразрывно связано с благополучием сообщества, а успех измеряется не столько личными достижениями, сколько вкладом в общее развитие [3]. Применительно к социальному предпринимательству философия убунту создает уникальную этическую основу для бизнеса [4, 11]. Исследования показывают, что африканские предприниматели, придерживающиеся принципов убунту, рассматривают бизнес не просто как инструмент получения прибыли, а как механизм создания социальной ценности и содействия развитию сообщества [4, 11]. Это проявляется в следующих характеристиках: приоритет социальных целей над максимизацией прибыли, коллективные формы принятия решений с учетом интересов всех заинтересованных сторон, реинвестирование значительной части прибыли в развитие сообщества, ориентация на долгосрочное устойчивое развитие территорий. На основе критического анализа существующих подходов представляется возможным предложить интегративное определение социального предпринимательства, которое объединяет ключевые элементы различных теоретических школ: социальное предпринимательство – это инновационная деятельность по созданию устойчивой социальной ценности посредством предпринимательских методов, характеризующаяся сочетанием социальной миссии с рыночными механизмами, принятием экономических рисков и стремлением к системным социальным изменениям. Данное определение включает несколько ключевых компонентов: инновационность подразумевает разработку новых или значительно улучшенных решений социальных проблем; как отмечает А. Николс, «инновации в социальном предпринимательстве могут касаться продуктов, процессов, организационных форм или рынков» [6].

Новый социо-технологический уклад, характеризующийся интеграцией цифровых технологий с социальными практиками, создает дополнительные возможности и вызовы для

⁶ Bonnici F. (2024) *How Social Entrepreneurs Can Drive an Inclusive 'Africa's Century'*. [online] Available at: <https://www.weforum.org/stories/2023/01/davos23-social-entrepreneurs-inclusive-africa/> [Accessed 30.01.2025].

социального предпринимательства в Африке⁷. Цифровизация позволяет масштабировать социальные инновации, но требует культурной адаптации технологий к местным условиям⁸. В этом контексте социокультурные ценности выступают как фильтр, определяющий, какие технологии и бизнес-модели будут приняты обществом. Неформальная экономика в Африке привлекает растущее внимание исследователей в качестве источника как проблем, так и возможностей⁹. В контексте социального предпринимательства неформальная экономика представляет собой не просто область теневого бизнеса, а среду творчества, инноваций и альтернативных решений социальных проблем [12]. Процесс формализации экономики требует не только административных мер, но создания экосистемы поддержки предпринимателей [13]. Гендерное измерение социального предпринимательства в Африке ожидает особого внимания¹⁰ [5]. Женщины составляют около половины населения африканского континента, но их участие в предпринимательской деятельности сдерживается множеством барьеров: отсутствием доступа к финансированию, культурными ограничениями, недостатком сетевых связей¹¹ [5]. Однако исследования показывают, что женщины-предпринимательницы часто внедряют более инклюзивные бизнес-модели и больше внимания уделяют социальному воздействию [5].

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования являются выявление и анализ социокультурных оснований развития социального предпринимательства в Намибии и определение их роли в трансформации личности и общества в условиях нового социо-технологического уклада.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) изучить теоретические основы взаимосвязи социокультурных факторов и социального предпринимательства;
- 2) проанализировать специфику социокультурных оснований Намибии и их влияние на предпринимательскую деятельность;
- 3) исследовать механизмы влияния социального предпринимательства на развитие личности и общества;
- 4) разработать концептуальную модель социокультурного развития через социальное предпринимательство на основе авторского опыта;
- 5) выявить направления преодоления институциональных барьеров развивающихся стран через международное партнерство

Гипотеза исследования

Традиционные африканские социокультурные ценности (философия убунту, коллективизм, общинная солидарность) не являются архаическими барьерами модернизации, а, напротив, создают благоприятную основу для развития социального предпринимательства, ориентированного на комплексное решение социальных проблем и развитие человеческого капитала в Намибии.

Методы и материалы

Методология исследования основана на системном подходе и включает несколько взаимодополняющих методов. Во-первых, применялся метод включенного наблюдения через

⁷ United Nations Economic Commission for Africa (2025) *Building an Inclusive and Sustainable Digital Future for Africa*. [online] Available at: <https://www.un.org/regionalcommissionsnyoffice/sites/www.un.org.regionalcommissionsnyoffice/files/eca2ndcom2024.pdf> [Accessed 5.01.2025].

⁸ Partech Partners (2025) *2025 Africa Tech Venture Capital*. [online] Available at: <https://partechpartners.com/africa-reports/2025-africa-tech-venture-capital-report> [Accessed 5.01.2025].

⁹ Meagher K. (2023) *Inside Formalization: Varieties of African Informal Economies*, London: London School of Economics and Political Science.

¹⁰ Ojiambo S., Tamoka T.L., Al Qaddoumi L., Kpangbai M., Sqalli Z., Lendich N., Dhanani Q. (2024) *Companies must help close gender gap in Africa*. [online] Available at: <https://www.bcg.com/publications/2024/companies-must-help-close-economic-gender-gap-africa> [Accessed 2.02.2025].

¹¹ Ibid.

авторское предприятие «Innoabilities Prosthetics» в Намибии, что позволило получить первичные данные о практике социального предпринимательства. Во-вторых, проведен анализ статистических данных о занятости, неформальной экономике и социально-экономическом развитии Намибии, полученных из официальных источников ООН, Всемирного банка и национальных органов статистики. В-третьих, осуществлен компаративный анализ кейсов социальных предприятий, работающих в африканском контексте. В-четвертых, применялся литературный анализ научных публикаций по социальному предпринимательству, культурологии и теории развития. Исходными материалами для исследования служили:

- официальные статистические данные по Намибии (занятость, неформальная экономика, гендерное неравенство);
- нормативно-правовые акты, включая Конституцию Намибии и проект Национальной политики неформальной экономики, стартапов и предпринимательства;
- результаты включенного наблюдения в ходе разработки и реализации проекта «Innoabilities Prosthetics / Иннобионика»;
- научная литература на русском, английском языках, опубликованная в 2006–2025 гг.;
- отчеты международных организаций (ООН, Всемирный банк, МОТ, UNDP).

Результаты и обсуждение

Социокультурная специфика Намибии как основа социального предпринимательства

Намибия представляет собой уникальный социокультурный контекст, где многообразие этнических групп, колониальное наследие и современные вызовы глобализации создают сложную среду для развития социального предпринимательства¹². Понимание этой специфики критически важно для разработки эффективных моделей социального бизнеса.

Культурное многообразие Намибии формирует первый уровень социокультурных оснований. В стране проживает около 11 различных этнических групп, каждая из которых имеет свою культуру, традиции и язык. Это культурное богатство создает как возможности для инновационных решений, так и вызовы, связанные с необходимостью учета различных культурных особенностей при разработке социальных программ.

Социально-экономический контекст Намибии характеризуется острыми вызовами, требующими инновационных решений. По данным ООН «Женщины за 2024 год», уровень занятости среди населения в возрасте 15–64 лет составляет 48,3%, причем гендерное неравенство проявляется в существенной разнице между показателями занятости женщин (43,2%) и мужчин (53,9%)¹³. Данная ситуация создает критическую необходимость в создании рабочих мест и развитии предпринимательских возможностей, особенно для женщин (рис. 1).

Неформальная экономика Намибии, по оценке Министерства индустриализации и торговли, составляет 24% ВВП и обеспечивает занятость около 56% рабочей силы¹⁴. Структура неформального сектора характеризуется доминированием торговли (более 50%), за которой следуют производство (26%) и услуги по ремонту (13%)¹⁵. Гендерный разрыв в оплате труда в неформальном секторе составляет 47%, что почти в семь раз превышает аналогичный показатель в формальном секторе (6,5%) (рис. 2)¹⁶.

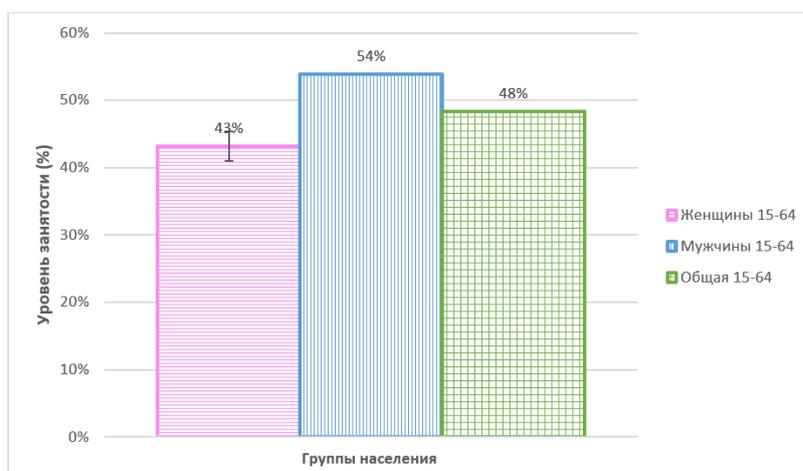
¹² World Bank (2025) *Namibia: New World Bank Group Strategy Aims to Boost Job Creation and Access to Quality Services*. [online] Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/01/08/-namibia-new-world-bank-group-strategy-aims-to-boost-job-creation-afe> [Accessed 12.01.2025]; Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) (2022) *Start-up Namibia: Improving the Country's Start-up Ecosystem*. [online] Available at: <https://www.giz.de/en/worldwide/92997.html> [Accessed 12.01.2025].

¹³ UN Women ESARO (2024) *Gender Pay Gap and Labour Market Inequalities in Namibia*. [online] Available at: <https://africa.unwomen.org/en/digital-library/publications/2024/03/gender-pay-gap-and-labour-market-inequalities-in-namibia> [Accessed 30.01.2025].

¹⁴ Ministry of Industrialisation and Trade of Namibia (2023) *National Informal Economy, Startups and Entrepreneurship Policy*, Windhoek: Government of Namibia.

¹⁵ UN Women ESARO (2024) *Gender Pay Gap and Labour Market Inequalities in Namibia*. [online] Available at: <https://africa.unwomen.org/en/digital-library/publications/2024/03/gender-pay-gap-and-labour-market-inequalities-in-namibia> [Accessed 30.01.2025].

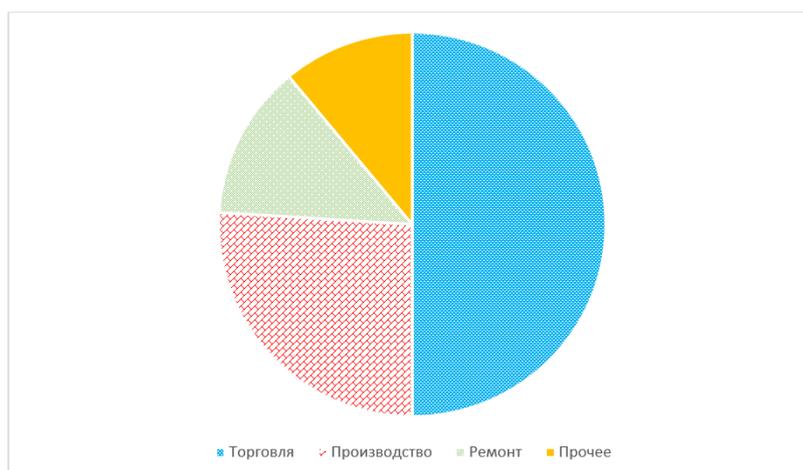
¹⁶ United Nations (2025) *Propelling African growth: Development in Africa. Annual Report*. [online] Available at: <https://www.un.org/en/annualreport/2025/development-in-africa> [Accessed 30.01.2025].

Источник: составлено автором по данным¹⁷.

Рис. 1. Уровень занятости населения Намибии по гендерному признаку

Fig. 1. Employment rate of Namibia's population by gender

Источник: составлено автором по данным¹⁸.

Рис. 2. Структура неформального сектора экономики Намибии

Fig. 2. Structure of Namibia's informal economic sector

Жилищные условия представляют собой еще один критический вызов. По данным постоянного координатора ООН в Намибии, почти 40% населения страны живут в неформальных поселениях без доступа к базовой инфраструктуре¹⁹.

Институциональная среда Намибии характеризуется как возможностями, так и ограничениями для развития социального предпринимательства²⁰. Конституция Намибии в статье 98

¹⁷ UN Women ESARO (2024) *Gender Pay Gap and Labour Market Inequalities in Namibia*. [online] Available at: <https://africa.unwomen.org/en/digital-library/publications/2024/03/gender-pay-gap-and-labour-market-inequalities-in-namibia> [Accessed 30.01.2025].

¹⁸ Ibid.

¹⁹ United Nations (2025) *Propelling African growth: Development in Africa. Annual Report*. [online] Available at: <https://www.un.org/en/annualreport/2025/development-in-africa> [Accessed 30.01.2025].

²⁰ SEED (2014) *Boosting support for social and environmental entrepreneurship in Namibia, SEED Initiative*. [online] Available at: <https://seed.uno/articles/blog/boosting-support-for-social-and-environmental-entrepreneurship-in-namibia> [Accessed 12.01.2025]; Kraemer-Mbula E. (2024) *Harnessing innovation: the transformative potential of social enterprises in Africa*. Geneva: World Intellectual Property Organization.

поддерживает смешанную экономику и явно способствует развитию мелкомасштабных предприятий²¹. В 2023 г. был разработан проект Национальной политики в области неформальной экономики, стартапов и предпринимательства (NIESEP), который представляет собой ответ Намибии на растущий тренд охвата и поддержки неформальной экономики²².

Механизмы влияния социального предпринимательства на развитие личности и общества

Социальное предпринимательство в Намибии функционирует как многоуровневый механизм трансформации, воздействующий одновременно на индивидуальном, организационном и общественном уровнях [7, 14] (рис. 3).

Структурная обобщенная модель (рис. 3) построена методом теоретического обобщения на основе:

а) анализа существующих концептуальных моделей социального предпринимательства (EMES-подход [7, 8], модель социального воздействия Николса, модель институциональных пустот Мэйр и Марти);

б) эмпирических данных автора по проекту «Innoabilities Prosthetics» в Намибии;

в) статистических данных о неформальном секторе экономики Намибии²³.

Модель обобщает механизмы взаимодействия между социокультурными основаниями, уровнями воздействия и результатами социального предпринимательства в контексте нового социо-технологического уклада.

На индивидуальном уровне социальное предпринимательство способствует развитию личности через развитие предпринимательских компетенций [15]. Участие в социальных предприятиях позволяет индивидам приобретать знания и навыки в области бизнес-планирования, финансового менеджмента, маркетинга, управления персоналом [15]. Вторым этапом является формирование предпринимательского мышления и самооффективности. Третьим этапом индивидуального развития является повышение социального статуса и самооценки, что в намибийском контексте имеет особую значимость в силу принципов убунту. На организационном уровне социальное предпринимательство способствует формированию новых организационных форм и бизнес-моделей, адаптированных к специфике развивающихся стран [16]. Ключевым механизмом является создание гибридных организаций, сочетающих коммерческую деятельность с социальной миссией. Формализация неформальной экономики представляет собой критический механизм организационного воздействия²⁴. Социальные предприятия способствуют переходу неформальной занятости в формальную, обеспечивая работников официальными трудовыми договорами и социальными гарантиями. Международная организация труда подчеркивает, что формализация экономики уменьшает масштабы теневой экономики, повышает общий уровень занятости и обеспечивает защиту прав работников [17]. На общественном уровне социальное предпринимательство функционирует как механизм социальной трансформации²⁵. Первым этапом общественного воздействия является создание новых социальных практик и моделей решения проблем, вторым — формирование социального капитала.

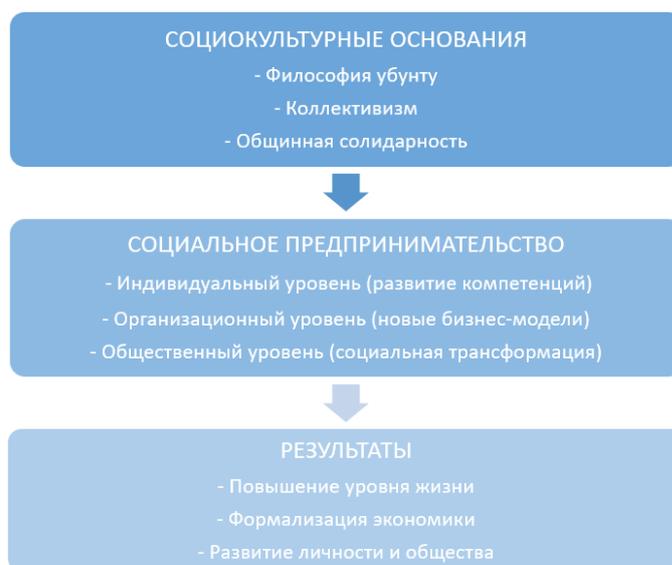
²¹ Ministry of Industrialisation and Trade of Namibia (2023) *National Informal Economy, Startups and Entrepreneurship Policy*, Windhoek: Government of Namibia.

²² Ibid.

²³ UN Women ESARO (2024) *Gender Pay Gap and Labour Market Inequalities in Namibia*. [online] Available at: <https://africa.unwomen.org/en/digital-library/publications/2024/03/gender-pay-gap-and-labour-market-inequalities-in-namibia> [Accessed 30.01.2025]; Ministry of Industrialisation and Trade of Namibia (2023) *National Informal Economy, Startups and Entrepreneurship Policy*, Windhoek: Government of Namibia; United Nations (2025) *Propelling African growth: Development in Africa. Annual Report*. [online] Available at: <https://www.un.org/en/annualreport/2025/development-in-africa> [Accessed 30.01.2025].

²⁴ International Labour Organization (2015) *Recommendation No. 204 concerning the Transition from the Informal to the Formal Economy*. [online] Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_377774.pdf [Accessed 12.01.2025].

²⁵ United Nations (2025) *Propelling African growth: Development in Africa. Annual Report*. [online] Available at: <https://www.un.org/en/annualreport/2025/development-in-africa> [Accessed 30.01.2025]; United Nations Economic Commission for Africa (2025) *Building an Inclusive and Sustainable Digital Future for Africa*. [online] Available at: <https://www.un.org/regionalcommissionsnyoffice/sites/www.un.org/regionalcommissionsnyoffice/files/eca2ndcom2024.pdf> [Accessed 5.01.2025].

Источник: составлено автором.

Рис. 3. Структурная обобщенная модель социокультурного развития через социальное предпринимательство

Fig. 3. Structural generalized model of sociocultural development through social entrepreneurship

Социальные предприятия создают сети доверия, взаимопомощи и коллективного действия, укрепляющие связи внутри сообществ и между различными группами [7].

Обучение и развитие навыков представляет собой критический механизм воздействия на всех уровнях [17]. Предоставление образовательных программ и тренингов для неформальных работников помогает им приобретать предпринимательские навыки и переходить в формальный сектор экономики [17]. Создание рабочих мест и повышение доходов является наиболее прямым механизмом улучшения материальных условий жизни²⁶.

Авторская модель социального предпринимательства: кейс «Innoabilities Prosthetics»

Практическая реализация концепции социального предпринимательства в намибийском контексте может быть проиллюстрирована на примере авторского трансграничного проекта «Innoabilities Prosthetics» в Намибии и компании «Иннобионика» в России. В рамках этого проекта разработан конкретный миоэлектрический протез предплечья «InnoAby», ориентированный на пользователей в странах с низким и средним уровнем дохода. Данный кейс отобран в качестве эмпирического примера, поскольку он одновременно:

- 1) воплощает ключевые принципы социального предпринимательства, описанные в теоретической части статьи;
- 2) реализуется именно в намибийском контексте;
- 3) позволяет продемонстрировать влияние социокультурных оснований и нового социо-технологического уклада на разработку и внедрение социальных инноваций.

Проблематика, на решение которой направлен проект, связана с критическим дефицитом доступных протезов верхних конечностей в странах с низким и средним уровнем дохода. С точки зрения предметной области речь идет о бионических протезах кисти и предплечья, позволяющих частично восстановить хватательную функцию верхней конечности и, следовательно, трудовую и социальную активность пользователя. По данным Всемирной организации здравоохранения и систематических обзоров, только 5–15% людей в странах с низкими доходами

²⁶ World Bank (2025) *Namibia: New World Bank Group Strategy Aims to Boost Job Creation and Access to Quality Services*. [online] Available at: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/01/08/-namibia-new-world-bank-group-strategy-aims-to-boost-job-creation-afe> [Accessed 12.01.2025]; Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) (2022) *Start-up Namibia: Improving the Country's Start-up Ecosystem*. [online] Available at: <https://www.giz.de/en/worldwide/92997.html> [Accessed 12.01.2025].

имеют доступ к протезно-ортопедическим устройствам [18]. При этом стоимость коммерческих миоэлектрических протезов верхних конечностей, производимых в развитых странах, варьируется от 20000 до 100000 долларов США, включая услуги по адаптации и реабилитации [19, 20]. В условиях развивающихся стран, где государственные системы здравоохранения не располагают достаточными ресурсами для закупки таких дорогостоящих устройств, возникает устойчивая потребность в более доступных технологических решениях²⁷.

Исследования по технологиям 3D-печати в протезировании показывают перспективность этого подхода для снижения барьеров входа и повышения локальной производительности. Аддитивные технологии позволяют снижать себестоимость компонентов для протезов на порядки: от нескольких сотен до нескольких тысяч рублей вместо десятков тысяч рублей для традиционно производимых устройств [21]. Кейсы из стран Африки южнее Сахары, включая успешные проекты в Сьерра-Леоне и Кении, демонстрируют, что локальное производство 3D-печатных протезов одновременно снижает стоимость, сокращает сроки изготовления и позволяет адаптировать конструкцию к локальным климатическим и социальным условиям [21, 22].

Разработанный в рамках проекта «Innoabilities Prosthetics / Иннобионика» протез «InnoAby» представляет собой модульный миоэлектрический протез предплечья, управляемый электромиографическими (ЭМГ) сигналами, регистрируемыми с поверхности кожи при произвольных сокращениях мышц-антагонистов [23]. Российское подразделение «Иннобионика» отвечает за инженерную часть и НИОКР: реализованы пропорциональное управление скоростью и силой захвата на основе амплитуды ЭМГ-сигналов, модульная архитектура кисти и запястья, а также широкое использование 3D-печати для ключевых элементов конструкции [23]. По данным официального сайта проекта, грузоподъемность протеза составляет более 5 кг при массе менее 400 г, время автономной работы достигает 8 часов при активном использовании²⁸. Намибийская компания «Innoabilities Prosthetics CC», зарегистрированная в июне 2024 г., выполняет функции социального дистрибутора и центра локализации: адаптация к климатическим условиям и образу жизни в неформальных поселениях, взаимодействие с пациентами и медицинскими учреждениями, организация сервисного обслуживания и обратной связи²⁹. Такой подход соответствует международным исследованиям по успешному внедрению низкокзатратных протезов в развивающихся странах, подчеркивающим критическую роль локальных каналов производства, настройки и сопровождения устройств [18, 21, 22].

Развитие проекта стало возможным благодаря включенности в российскую экосистему технологического предпринимательства. В 2024 г. проект по разработке доступного легкого миоэлектрического протеза руки занял призовые места в акселерационной программе «Стартап-Полигон V» Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники и получил грантовое финансирование в рамках конкурса молодежных инновационных проектов³⁰. Отдельным этапом поддержки стало получение гранта в размере 1 млн руб. по федеральной программе «Студенческий стартап» в составе проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», что позволило перейти от лабораторного прототипа к разработке MVP с уровнем технологической готовности TRL 4³¹. Проект также получил статус резидента межвузовского студенческого бизнес-инкубатора «Дружба», что обеспечило доступ к менторству, производственной инфраструктуре и сетям потенциальных партнеров³².

²⁷ Ministry of Industrialisation and Trade of Namibia (2023) *National Informal Economy, Startups and Entrepreneurship Policy*, Windhoek: Government of Namibia.

²⁸ Innoabilities Prosthetics CC (2024) *Welcome to Innoabilities Prosthetics CC*. [online] Available at: <https://innoaps.com> [Accessed 14.01.2025]; ИнноБионика (2025) *Разработка доступных миоэлектрических протезов*. [online] Available at: <https://innobionica.com> [Accessed 13.09.2025]. (in Russian)

²⁹ Innoabilities Prosthetics CC (2024) *Welcome to Innoabilities Prosthetics CC*. [online] Available at: <https://innoaps.com> [Accessed 14.01.2025].

³⁰ ТУСУР (2024) Юбилейный акселератор «Стартап-Полигон V» завершился в СБИ ТУСУРа. [online] Available at: <https://tusus.ru/rus/novosti-i-meropriyatiya/novosti/prosmotr/-/novost-yubileynyy-akselerator-startap-poligon-v-zavershilsya-v-sbi-tusura> [Accessed 13.03.2025]. (in Russian)

³¹ Там же.

³² Там же.

Модель «3C Partnership» (Coordination – Capacity building – Cultural adaptation)

Предложенная модель «3C Partnership» представляет собой концептуальную схему организации трансграничного социального предприятия, включающую три взаимосвязанных компонента: Coordination (координацию), Capacity building (развитие потенциала) и Cultural adaptation (культурную адаптацию). Модель описывает, каким образом распределение ролей между международными партнерами, целенаправленное развитие местных компетенций и учет локальных социокультурных ценностей совместно позволяют преодолевать институциональные барьеры развивающихся стран и обеспечивать устойчивое социальное воздействие. Компоненты модели и их операционализация в проекте «Innoabilities Prosthetics» представлены в табл. 1.

Таблица 1. Компоненты модели «3C Partnership» и их реализация в проекте «Innoabilities Prosthetics»
Table 1. Components of the 3C Partnership model and their implementation in the Innoabilities Prosthetics project

Компонент модели	Содержание и цели	Реализация в проекте
Coordination (Координация)	Эффективное распределение функций и ответственности между партнерами в условиях развивающихся стран	Российская команда отвечает за научно-исследовательскую разработку, инженерное проектирование и трансфер технологий; намибийская команда – за локальную адаптацию, клинические испытания, взаимодействие с местными институтами развития и пациентами ³³
Capacity building (Развитие потенциала)	Формирование местных кадров и компетенций через программы обучения и наставничества для устойчивого развития	Разработка программ обучения технических специалистов, менеджеров проекта и социальных координаторов. Дистанционное сотрудничество с российской командой. Постепенная локализация навыков в области проектирования, производства и управления
Cultural adaptation (Культурная адаптация)	Обеспечение соответствия продуктов, процессов и форм взаимодействия локальным социокультурным ценностям и условиям жизни	Учет принципов философии убунту при разработке моделей взаимодействия с пациентами и сообществами. Адаптация технических характеристик протеза к условиям жизни в неформальных поселениях (повышенная прочность, простота использования и обслуживания). Включение традиционных практик консультирования и коллективного принятия решений ³⁴ [3]

Компонент «Координация» отражает распределение ролей между российским и намибийским юридическими лицами: российская сторона фокусируется на НИОКР и технологическом развитии, намибийская – на локальной адаптации, взаимодействии с государством и пользователями³⁵. Этот принцип соответствует выводам исследований в области технологического

³³ Innoabilities Prosthetics CC (2024) *Welcome to Innoabilities Prosthetics CC*. [online] Available at: <https://innoaps.com> [Accessed 14.01.2025]; ТУСУР (2024) *Юбилейный акселератор «Стартап-Полигон V» завершился в СБИ ТУСУРа*. [online] Available at: <https://tusun.ru/ru/novosti-i-meropriyatiya/novosti/prosmotr/-/novost-yubileynyy-akselerator-startap-poligon-v-zavershilsya-v-sbi-tusura> [Accessed 13.03.2025]. (in Russian)

³⁴ Innoabilities Prosthetics CC (2024) *Welcome to Innoabilities Prosthetics CC*. [online] Available at: <https://innoaps.com> [Accessed 14.01.2025].

³⁵ Ibid.; ТУСУР (2024) *Юбилейный акселератор «Стартап-Полигон V» завершился в СБИ ТУСУРа*. [online] Available at: <https://tusun.ru/ru/novosti-i-meropriyatiya/novosti/prosmotr/-/novost-yubileynyy-akselerator-startap-poligon-v-zavershilsya-v-sbi-tusura> [Accessed 13.03.2025]. (in Russian)

трансфера, подчеркивающих значимость четкого распределения ответственности для преодоления асимметричности информации и различий в культурных контекстах³⁶.

Компонент «Развитие потенциала» соответствует выводу Международной организации труда о том, что образовательные программы и передача компетенций являются ключевым условием устойчивого развития предпринимательства и занятости в развивающихся странах; в рамках кейса это реализуется через дистанционное обучение, совместную разработку технических решений и подготовку местных специалистов по эксплуатации и обслуживанию протезов³⁷. Развитие человеческого капитала на местах предполагает не просто передачу знаний, но формирование умения адаптировать технологию к локальным условиям и разрешать проблемы в реальном времени.

Компонент «Культурная адаптация» соединяет философию убунту и общинные практики взаимопомощи с инженерными решениями: продукт и сервисная модель проектируются с учетом коллективных норм, ожиданий сообществ и специфики неформальной экономики Намибии³⁸ [3]. Это означает, что технические характеристики протеза (его прочность, простота обслуживания, дизайн интерфейса) и процессы взаимодействия с пациентами (консультирование, сопровождение, включение семьи в решения) соответствуют социокультурным реалиям намибийского общества, в котором семейные и общинные структуры играют центральную роль в принятии решений и поддержке индивида. Таким образом, модель «3C Partnership» в кейсе «Innoabilities Prosthetics / Иннобионика» не является абстрактной теоретической конструкцией: каждый из ее компонентов операционализирован через конкретные управленческие решения, партнерства и практики обучения. Это позволяет рассматривать данный кейс как пример того, как социокультурные основания (убунту, общинность), институциональная среда Намибии и современный социо-технологический уклад интегрируются в целостную архитектуру социального предпринимательства.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что традиционные африканские социокультурные ценности создают благоприятную основу для развития социального предпринимательства в Намибии, способного комплексно решать социальные проблемы и способствовать развитию человеческого капитала.

Основные результаты исследования:

1. Научная новизна исследования состоит в следующем:

– Впервые проведен системный анализ взаимосвязи африканской философии убунту и практик социального предпринимательства в контексте Намибии, что позволяет выявить уникальные социокультурные основания, отличающие африканскую модель от западных подходов.

– Разработана концептуальная модель «3C Partnership» (Coordination – Capacity building – Cultural adaptation), описывающая механизм преодоления институциональных барьеров развивающихся стран через социальное предпринимательство, основанный на эмпирических данных двухлетнего практического проекта в Намибии.

– Обоснована роль социокультурных факторов как критического элемента формирования предпринимательских экосистем в условиях нового социо-технологического уклада, что расширяет теоретические представления о взаимодействии культуры и инноваций в развивающихся странах.

³⁶ Kraemer-Mbula E. (2024) *Harnessing innovation: the transformative potential of social enterprises in Africa*. Geneva: World Intellectual Property Organization.

³⁷ International Labour Organization (2023) *Skills for Employment Policy Briefs*. [online] Available at: <https://www.ilo.org/resource/skills-employment-policy-briefs> [Accessed 2.02.2025].

³⁸ Innoabilities Prosthetics CC (2024) *Welcome to Innoabilities Prosthetics CC*. [online] Available at: <https://innoaps.com> [Accessed 14.01.2025].

2. Философия убунту как основа социального предпринимательства. Африканская философия убунту, коллективизм и принципы общинной солидарности не являются барьерами модернизации, а формируют уникальную этическую основу для социально-ориентированного бизнеса, альтернативную западной индивидуалистической модели [3, 4]. Эти ценности определяют мотивационную структуру социальных предпринимателей, ориентированных на создание коллективных благ, и формируют организационные модели, основанные на принципах участия и справедливого распределения выгод.

3. Критические социально-экономические вызовы как катализаторы инноваций. Социально-экономический контекст Намибии, характеризующийся высокой безработицей (уровень занятости 48,3%), доминированием неформального сектора (24% ВВП, 56% рабочей силы), значительным гендерным неравенством и проблемами доступа к базовой инфраструктуре, создает критическую потребность в инновационных социальных решениях³⁹. Социальное предпринимательство выступает как механизм формализации экономики, создания рабочих мест и развития предпринимательских компетенций.

4. Многоуровневая система трансформации. Анализ механизмов воздействия социального предпринимательства выявил многоуровневую систему: на индивидуальном уровне развиваются предпринимательские компетенции и формируется предпринимательское мышление; на организационном уровне создаются новые гибридные бизнес-модели и происходит формализация экономики; на общественном уровне формируются новые социальные практики и укрепляется социальный капитал⁴⁰ [7, 14].

5. Модель преодоления институциональных барьеров. Авторская модель «3C Partnership» (Coordination – Capacity building – Cultural adaptation) демонстрирует возможность преодоления институциональных барьеров развивающихся стран через международное партнерство и интеграцию социокультурных оснований с современными технологиями⁴¹.

6. Значимость культурной адаптации в новом социо-технологическом укладе. Новый социо-технологический уклад, характеризующийся цифровизацией и технологическими инновациями, создает дополнительные возможности для социального предпринимательства при условии культурной адаптации технологий к местным условиям и учета социокультурных ценностей⁴².

Практическая значимость исследования заключается в разработке концептуальной модели, которая может быть использована политиками, международными организациями и практиками социального предпринимательства для проектирования программ поддержки, учитывающих локальные социокультурные особенности и способствующих созданию инклюзивных экосистем развития в африканских странах.

Направления дальнейших исследований

Проведенное исследование открывает несколько перспективных направлений для дальнейшей научной работы. Во-первых, целесообразно расширить географический охват анализа через сравнительное изучение социокультурных оснований социального предпринимательства

³⁹ UN Women ESARO (2024) *Gender Pay Gap and Labour Market Inequalities in Namibia*. [online] Available at: <https://africa.unwomen.org/en/digital-library/publications/2024/03/gender-pay-gap-and-labour-market-inequalities-in-namibia> [Accessed 30.01.2025]; Ministry of Industrialisation and Trade of Namibia (2023) *National Informal Economy, Startups and Entrepreneurship Policy*, Windhoek: Government of Namibia; United Nations (2025) *Propelling African growth: Development in Africa. Annual Report*. [online] Available at: <https://www.un.org/en/annual-report/2025/development-in-africa> [Accessed 30.01.2025].

⁴⁰ International Labour Organization (2015) *Recommendation No. 204 concerning the Transition from the Informal to the Formal Economy*. [online] Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_377774.pdf [Accessed 12.01.2025].

⁴¹ Innoabilities Prosthetics CC (2024) *Welcome to Innoabilities Prosthetics CC*. [online] Available at: <https://innoaps.com> [Accessed 14.01.2025]; ТУСУР (2024) *Юбилейный акселератор «Стартап-Полигон V» завершился в СБИ ТУСУРа*. [online] Available at: <https://tusur.ru/ru/novosti-i-meropriyatiya/novosti/prosmotr/-/novost-yubileynyy-akselerator-startap-polygon-v-zavershilsya-v-sbi-tusura> [Accessed 13.03.2025]. (in Russian)

⁴² United Nations Economic Commission for Africa (2025) *Building an Inclusive and Sustainable Digital Future for Africa*. [online] Available at: <https://www.un.org/regionalcommissionsnyoffice/sites/www.un.org/regionalcommissionsnyoffice/files/eca2ndcom2024.pdf> [Accessed 5.01.2025].

в различных африканских странах с целью выявления как общих паттернов развития, так и региональных особенностей; параллельно проведение лонгитюдных исследований траекторий развития отдельных социальных предпринимателей позволит раскрыть механизмы личностной трансформации и долгосрочного воздействия предпринимательской деятельности на развитие человеческого капитала.

Также требуется развитие методологии количественной оценки социального и экономического воздействия социальных предприятий, включая применение методов социального аудита в намибийском контексте. Кроме того, актуальным является изучение процессов масштабирования и репликации успешных моделей социального предпринимательства в рамках африканского континента.

Наконец, важное значение приобретает анализ роли цифровых технологий в трансформации социального предпринимательства и механизмов их культурной адаптации к африканскому контексту в условиях нового социо-технологического уклада.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Defourny J., Nyssens M. (2017) Fundamentals for an International Typology of Social Enterprise Models. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 28 (6), 2469–2497. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9884-7>
2. Mair J., Marti I. (2006) Social Entrepreneurship Research: A Source of Explanation, Prediction, and Delight. *Journal of World Business*, 41 (1), 36–44. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2005.09.002>
3. George Y.S. (2023) Ubuntu as an Ethical Framework in Business Ethics for African Socio-Economic Development. *International Journal of Philosophy*, 11 (3), 63–68. DOI: <https://doi.org/10.11648/j.ijp.20231103.13>
4. Solomon G.E., Maistry S.M. (2025) The potential of ubuntu in shaping an African perspective of entrepreneurial education. *Journal of Education*, 100, 207–228. DOI: <https://doi.org/10.17159/2520-9868/i100a12>
5. Ojong N., Simba A., Dana L.-P. (2021) Female Entrepreneurship in Africa: A Review, Trends, and Future Research Directions. *Journal of Business Research*, 132, 233–248. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.04.032>
6. Nicholls A. (2006) *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*, Oxford: Oxford University Press. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780199283873.001.0001>
7. Uдах H., Tusasiirwe S., Mugumbate R., Gatwiri K. (2025) Ubuntu philosophy, values, and principles: An opportunity to do social work differently. *Journal of Social Work*, 25 (4), 433–451. DOI: <https://doi.org/10.1177/14680173241312749>
8. Mbiti J.S. (1969) *African Religions and Philosophy*, Johannesburg: Heinemann.
9. Akinola A.O., Uzodike U.O. (2018) Ubuntu and the Quest for Conflict Resolution in Africa. *Journal of Black Studies*, 49 (2), 91–113. DOI: <https://doi.org/10.1177/0021934717736186>
10. Ramose M.B. (2002) The philosophy of ubuntu and ubuntu as a philosophy. In: *Philosophy from Africa: A text with readings* (eds. P.H. Coetzee, A.P.J. Roux), Cape Town: Oxford University Press, 230–238.
11. Nabudere D.W. (2005) *Ubuntu Philosophy: Memory and Reconciliation*. Document. Kigali, Centre for Basic Research. [online] Available at: <https://africasocialwork.net/wp-content/uploads/2022/09/PROFESSOR-D-W-NABUDERE-UBUNTU-AND-RECONCILIATION-.pdf> [Accessed 12.01.2025].
12. Meagher K. (2020) Deciphering African informal economies. In: *The Informal Economy Revisited: Examining the Past, Envisioning the Future* (eds. M. Chen, F. Carré), London: Routledge, 233–238. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429200724-42>
13. Dobson S., Jones P., Agyapong D., Maas G. (2021) *Enterprising Africa: Transformation through Entrepreneurship*, London: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429427725>

14. Блинова М.Г. (2016) Социальное предпринимательство и его роль в повышении качества жизни граждан и решении социальных проблем. *Наука и образование: новое время*, 5 (16), 40–45.
15. Ерошенко Е.П. (2019) Развитие экосистемы предпринимательства в регионах Российской Федерации как основа создания успешных стартапов. *Экономика, предпринимательство и право*, 9 (2), 123–134. DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.9.2.40772>
16. OECD and European Commission (2015) *Social Entrepreneurship: Social Impact Measurement for Social Enterprises (OECD Employment Policy Paper, 10)*. [online] Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2015/07/social-entrepreneurship-social-impact-measurement-for-social-enterprises_g17a26f0/5jrtpbx7tw37-en.pdf [Accessed 12.01.2025].
17. CEDEFOP (2022) *Entrepreneurship Competence in Vocational Education and Training. Case Study: Latvia*, Luxembourg: Publications Office of the European Union. [online] Available at: https://www.cedefop.europa.eu/files/5585_en.pdf [Accessed 12.01.2025].
18. Abbady H.E.M.A. Klinkenberg E.T.M., de Moel L., Nicolai N., van der Stelt M., Verhulst A.C., Maal T.J.J., Brouwers L. (2022) 3D-printed prostheses in developing countries: A systematic review. *Prosthetics and Orthotics International*, 46 (1), pp. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.1097/PXR.000000000000057>
19. Ko K.R., Shim J.S., Chung C.H., Kim J.H. (2019) Surgical Results of Limb Lengthening at the Femur, Tibia, and Humerus in Patients with Achondroplasia. *Clinics in Orthopedic Surgery*, 11 (2), 226–232. DOI: <https://doi.org/10.4055/cios.2019.11.2.226>
20. Efanov J.I., Tchiloemba B., Izadpanah A., Harris P.G., Danino M.A. (2022) A review of utilities and costs of treating upper extremity amputations with vascularized composite allotransplantation versus myoelectric prostheses in Canada. *JPRAS Open*, 32, 150–160. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jp.2022.03.003>
21. Visagie S.J., Likando C.M. (2025) An exploration of adherence to the World Health Organization's prosthetic standards in Namibia. *African Journal of Disability*, 25 (14), art. no. 1614. DOI: <https://doi.org/10.4102/ajod.v14i0.1614>
22. Van der Stelt, M., Grobusch M.P., Koroma A.R., Papenburg M. etc. (2021) Pioneering low-cost 3D-printed transtibial prosthetics to serve a rural population in Sierra Leone – an observational cohort study (2021) *EClinicalMedicine*, 35, art. no. 100874. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2021.100874>
23. Quadrelli D., Canepa M., Di Domenico D., Boccardo N., Chiappalone M., Laffranchi M. (2025) Advances in HD-EMG interfaces and spatial algorithms for upper limb prosthetic control. *Frontiers in Neuroscience*, 19, art. no. 1655257. DOI: <https://doi.org/10.3389/fnins.2025.1655257>

REFERENCES

1. Defourny J., Nyssens M. (2017) Fundamentals for an International Typology of Social Enterprise Models. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 28 (6), 2469–2497. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9884-7>
2. Mair J., Martí I. (2006) Social Entrepreneurship Research: A Source of Explanation, Prediction, and Delight. *Journal of World Business*, 41 (1), 36–44. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2005.09.002>
3. George Y.S. (2023) Ubuntu as an Ethical Framework in Business Ethics for African Socio-Economic Development. *International Journal of Philosophy*, 11 (3), 63–68. DOI: <https://doi.org/10.11648/j.ijp.20231103.13>
4. Solomon G.E., Maistry S.M. (2025) The potential of ubuntu in shaping an African perspective of entrepreneurial education. *Journal of Education*, 100, 207–228. DOI: <https://doi.org/10.17159/2520-9868/i100a12>
5. Ojong N., Simba A., Dana L.-P. (2021) Female entrepreneurship in Africa: A review, trends, and future research directions. *Journal of Business Research*, 132, 233–248. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.04.032>
6. Nicholls A. (2006) *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*, Oxford: Oxford University Press. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780199283873.001.0001>

7. Udah H., Tusasiirwe S., Mugumbate R., Gatwiri K. (2025) Ubuntu philosophy, values, and principles: An opportunity to do social work differently. *Journal of Social Work*, 25 (4), 433–451. DOI: <https://doi.org/10.1177/14680173241312749>
8. Mbiti J.S. (1969) *African Religions and Philosophy*, Johannesburg: Heinemann.
9. Akinola A.O., Uzodike U.O. (2018) Ubuntu and the Quest for Conflict Resolution in Africa. *Journal of Black Studies*, 49 (2), 91–113. DOI: <https://doi.org/10.1177/0021934717736186>
10. Ramose M.B. (2002) The philosophy of ubuntu and ubuntu as a philosophy. In: *Philosophy from Africa: A text with readings* (eds. P.H. Coetzee, A.P.J. Roux), Cape Town: Oxford University Press, 230–238.
11. Nabudere D.W. (2005) *Ubuntu Philosophy: Memory and Reconciliation*. Document. Kigali, Centre for Basic Research. [online] Available at: <https://africasocialwork.net/wp-content/uploads/2022/09/PROFESSOR-D-W-NABUDERE-UBUNTU-AND-RECONCILIATION-.pdf> [Accessed 12.01.2025].
12. Meagher K. (2020) Deciphering African informal economies. In: *The Informal Economy Revisited: Examining the Past, Envisioning the Future* (eds. M. Chen, F. Carré), London: Routledge, 233–238. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429200724-42>
13. Dobson S., Jones P., Agyapong D., Maas G. (2021) *Enterprising Africa: Transformation through Entrepreneurship*, London: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429427725>
14. Blinova M.G. (2016) The social entrepreneurship and its role in improving the quality of life of the citizens and solving the social problems. *Nauka i obrazovanie: novoe vremia [Science and Education: New Time]*, 5 (16), 40–45.
15. Eroshenko E.P. (2019) Development of entrepreneurship in the regions of the Russian Federation as a basis for creating successful startups. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 9 (2), 123–134. DOI: <https://doi.org/10.18334/ep.9.2.40772>
16. OECD and European Commission (2015) *Social Entrepreneurship: Social Impact Measurement for Social Enterprises (OECD Employment Policy Paper, 10)*. [online] Available at: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2015/07/social-entrepreneurship-social-impact-measurement-for-social-enterprises_g17a26f0/5jrtpbx7tw37-en.pdf [Accessed 12.01.2025].
17. CEDEFOP (2022) *Entrepreneurship Competence in Vocational Education and Training. Case Study: Latvia*, Luxembourg: Publications Office of the European Union. [online] Available at: https://www.cedefop.europa.eu/files/5585_en.pdf [Accessed 12.01.2025].
18. Abbady H.E.M.A., Klinkenberg E.T.M., de Moel L., Nicolai N., van der Stelt M., Verhulst A.C., Maal T.J.J., Brouwers L. (2022) 3D-printed prostheses in developing countries: A systematic review. *Prosthetics and Orthotics International*, 46 (1), pp. 19–30. DOI: <https://doi.org/10.1097/PXR.000000000000057>
19. Ko K.R., Shim J.S., Chung C.H., Kim J.H. (2019) Surgical Results of Limb Lengthening at the Femur, Tibia, and Humerus in Patients with Achondroplasia. *Clinics in Orthopedic Surgery*, 11 (2), 226–232. DOI: <https://doi.org/10.4055/cios.2019.11.2.226>
20. Efanov J.I., Tchiloemba B., Izadpanah A., Harris P.G., Danino M.A. (2022) A review of utilities and costs of treating upper extremity amputations with vascularized composite allotransplantation versus myoelectric prostheses in Canada. *JPRAS Open*, 32, 150–160. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jptra.2022.03.003>
21. Visagie S.J., Likando C.M. (2025) An exploration of adherence to the World Health Organization's prosthetic standards in Namibia. *African Journal of Disability*, 25 (14), art. no. 1614. DOI: <https://doi.org/10.4102/ajod.v14i0.1614>
22. Van der Stelt, M., Grobusch M.P., Koroma A.R., Papenburg M. etc. (2021) Pioneering low-cost 3D-printed transtibial prosthetics to serve a rural population in Sierra Leone – an observational cohort study (2021) *EClinicalMedicine*, 35, art. no. 100874. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2021.100874>
23. Quadrelli D., Canepa M., Di Domenico D., Boccardo N., Chiappalone M., Laffranchi M. (2025) Advances in HD-EMG interfaces and spatial algorithms for upper limb prosthetic control. *Frontiers in Neuroscience*, 19, art. no. 1655257. DOI: <https://doi.org/10.3389/fnins.2025.1655257>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

НГИКОФА Фиел Юнитесон

E-mail: fieluniteson@gmail.com

Fiel U. NGHIKOFA

E-mail: fieluniteson@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5025-0792>

Поступила: 15.11.2025; Одобрена: 27.01.2026; Принята: 27.01.2026.

Submitted: 15.11.2025; Approved: 27.01.2026; Accepted: 27.01.2026.